

«ТЕЛЕВИДЕНИЕ ОБЯЗАНО
ПРОПАГАНДИРОВАТЬ
КНИГУ...» 3

Интервью с тележурналистом
и писателем Анатолием Лысенко

ЛЕКУХ
О ДЕМОКРАТАХ
И ПАПУАСАХ
5

ВЕСЕЛОЕ
ПОВОЛЖСКОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ
8

#3
(2327)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 АНГЕЛЫ
ЖИВУТ
В АВСТРАЛИИ

Ищем рай
с Сейсом Нотебоомом

16 ЮНЫЙ
ГУСТАВ
И ЧУДОВИЩА

Альтернативная биография
Доре от Вальтера Мёрса

21 КАЛЕНДАРЬ
МЫШИНЫХ
ПРАЗДНИКОВ

Хельга Банш
учит любить грызунов

НОВОСТИ

С новым «НОСом»!

3 февраля в лектории Политехнического музея прошли открытые дебаты, в ходе которых был выбран победитель литературной премии «НОС» (Новая словесность) — 2011, вручаемой Фондом культурных инициатив Михаила Прохорова. В жюри под председательством филолога Марка Липовецкого работали литератор Кирилл Кобрин, критик Константин Мильчин, поэт Елена Фанайлова и журналист Владислав Толстов.

В этом году с «НОСом» — и денежным вознаграждением в размере 700 000 рублей — остался Игорь Вишневецкий, автор повести «Ленинград». Соперниками Вишневецкого в шорт-лите были Андрей Аствацатуров («Скунскамера»), Николай Байтов («Думай, что говоришь»), Дмитрий Данилов («Горизонтальное положение»), Николай Кононов («Фланёр»), Александр Маркин (Дневник 2006–2011), Виктор Пелевин («Ананасная вода для прекрасной дамы»), Мария Рыбакова («Гнедич»), Михаил Шишкин («Письмовник») и Ирина Ясина («История болезни»). Все финалисты получили денежный приз в размере 40 000 рублей. В конкурсе зрительских симпатий победил и получил приз в 200 000 рублей Андрей Аствацатуров со «Скунскамерой», второе место занял «Исход» Dj Stalingrad, третье — «Абраша» Александра Яблонского.

Как отметила координатор премии Ирина Прохорова, победа Вишневецкого стала «сюр-призом для всего зала дебатов»: фаворитами открытого голосования были Николай Байтов и Ирина Ясина. После оглашения результатов Ирина Ясина посетовала в личном блоге: «Вот одного я не поняла в процедуре вручения премии «Нос». Каким образом я набрала больше всех баллов, а победил другой человек?». Там же, в комментариях, ситуацию прояснил Марк Липовецкий: «По регламенту премии (...) процедура состоит из двух частей. Сначала путем подсчета голосов жюри, экспертов и зала определяются суперфиналисты. А затем жюри тайным голосованием выбирает из них победителя...» Никаких хитростей!

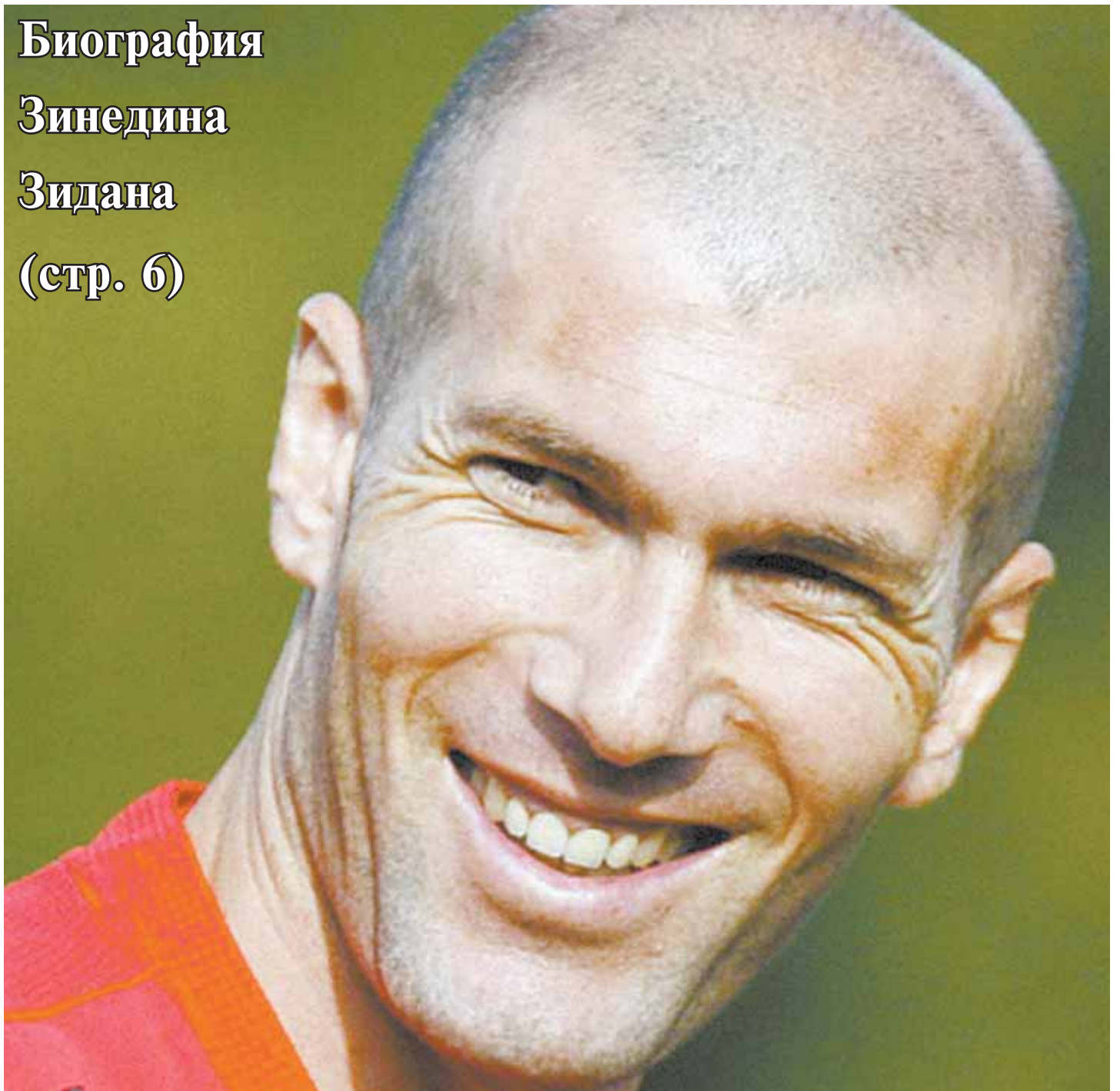
Песнь о моем Зизу

Биография

Зинедина

Зидана

(стр. 6)

Читайте в выпуске «PRO»:

Книгоиздание в 2011 году – статистика и прогнозы Российской книжной палаты;
Наш колумнист Николай Овсянников – ярмарочное дело живо и востребовано как никогда.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров
зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 20 февраля с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Не угодно ли чаю?

Это у нас, в России, поэт больше, чем поэт. В Англии же чай — больше, чем просто чай. (Китайская чайная церемония тоже ничего, но все-таки five o'clock придумали не они.) Кстати, саму традицию пятичасового чая связывают с именем Анны, седьмой герцогини Бедфордской. Она была большой любительницей «слегка перекусить» между основными приемами пищи — и приглашала в свой будуар подруг, которые и разнесли эту моду далее. Вообще же в культуре — и, разумеется, в литературе — викторианской Англии чай занимал весьма важное место. Так, любимый писатель Джейн Остин, «дорогой доктор Джонсон», называл чаепитие «поводом обсудить сплетни, отдохнуть от дел или от безделья. Тех, кто выпивал всего чашку, и кто выпивал их двадцать, манил не столько чай, сколько кружок у чайного стола». О том же, что писала об этом напитке сама госпожа Остин, мы и узнаем из книги Ким Уилсон.

Уилсон К.
Чай с Джейн Остин / Пер. с англ. И.Г.Гольбиной.
М.: СЛОВО/SLOVO, 2012. — 128 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-387-00436-0

«Что пьет мисс Бейтс в «Эмме»? Конечно же, чай! «Нет, благодарю вас, я не пью кофе». Когда Эллинор обращает внимание на заадное кольцо с прядью волос на руке Эдварда в «Чувстве и чувствительности»? Во время чаепития. А в «Гордости и предубеждении» куда мистер Коллинз приглашает леди Кэтрин, стремясь произвести впечатление на Элизабет Беннет и ее друзей? На чай, естественно!» Пожалуй, по романам Джейн Остин можно напрямую изучать традиции истинно английского чаепития. Она расписывает все в подробностях: тип и узор фарфора, сорта и методы заварки, ритуал утренний и ритуал вечерний, приличествующие темы беседы... К чести Ким Уилсон, она явно крайне внимательно подошла к изучению творчества Остин — недаром же предисловие к ее книге написал не кто-нибудь, а сам Том Карпентер, уважаемый член попечительского совета Дома-музея Джейн Остин в Чотэне. Перед нами не просто развлечение, но вдумчивое и глубокое издание — как для поклонников английской литературы, так и для любителей просто выпить чашечку хорошего чайку.

Дмитрий Малков

Ушел Моцарт поэзии

1 февраля в Кракове в возрасте 88 лет скончалась обладательница Нобелевской премии, польская поэтесса Вислава Шимборска. Как сообщил прессе ее помощник, она «умерла спокойно, во сне».

Вислава Шимборска родилась 2 июля 1923 года в городе Бнин (ныне — Курник) на западе Польши. Ее поэтический дебют состоялся в марте 1945 года, когда в ежедневной газете Dziennik Polski было опубликовано стихотворение «Ищу слово». Вислава Шимборска — автор более чем 30 сборников стихов, среди которых: «Для того живем», «Вопросы, заданные себе» «Призывы к йети», «Соль», «Сто потех», «Всякий случай», «Большое количество», «Люди на мосту» и др. Помимо поэзии Шимборска занималась публицистикой — ей принадлежит серия эссе «Необязательное чтение» — и переводами на польский произведений французских поэтов. В 1996 году Шимборска была удостоена Нобелевской премии в области литературы — «За поэзию, которая с предельной точностью описывает исторические и биологические явления в контексте человеческой реальности». Также поэтесса была обладателем международной литературной премии Гете, премии Гердера, премии Польского ПЕН-клуба. С 1995 года она являлась почетным доктором университета Познани. Ее стихи издавались на английском, немецком, шведском, итальянском и многих других языках, и вошли в зарубежные антологии польской поэзии. Виславу Шимборску называли «Моцартом поэзии».

«Звезду» литераторам!

В Петербурге прошла церемония вручения ежегодной литературной премии журнала «Звезда». Эта награда присуждается с 1994-го года, и в разное время ее лауреатами становились Даниил Гранин, Андрей Битов, Самуил Лурье, Александр Кушнер, Наталья Толстая. В этом году победителями стали омский поэт Олег Клишин — за цикл стихов, петербуржцы Игорь Куберский и Ольга Серебряная — соответственно за роман «Египет-69» и статьи «Нечто существенное» и «Пост-Эстерхази», и москвичка Ирина Уварова-Даниэль за главы из книги воспоминаний «Не оглядывайся!». Лучшим дебютом в «Звезде» назвали посвященную проблемам детей-инвалидов статью Елены Вяяхуопус «Право на солнце», а в номинации «Первая публикация» лучшим был признан цикл стихов начинающей петербургской поэтессы Калерии Соколовой. Церемонии награждения вели соредакторы журнала Андрей Арьев и Яков Гордин, участие в ней принимали члены Общественного совета журнала: директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, известные российские ученые - математик Анатолий Вершик и физик Михаил Петров, а также петербургские литераторы, общественные и научные деятели.

Издания, отрецензированные в номере

100 храмов Золотого кольца России	9
Абубакиров Э., Стрелков Е., Филиппов В. Выше, дальше, ниже: Новейшие опыты краеведения Поволжья	8
Акройд П. Чосер: Биография	7
Аналитика мистицизма: Сборник / Под ред. Е.Балагушкина	15
Банш Х. Мышиная война	21
Бланше Б., Фрэ-Бюрне Т. Зидан: Бог, который просто хотел быть человеком	6
Богуславский Г. 100 очерков о Петербурге. Северная столица глазами москвича	8
Бушманов С. Холод	10
Бьюкес Л. Зоосити	16
Варламов А. Стороны света. Повести и рассказы	5
Гарднер Д. Возвращение Мориарти	17
Гарднер Д. Месть Мориарти	17
Гарднер Д. Мориарти. Последняя глава	17
Гюнтер Х. По обе стороны утопии: Контексты творчества А.Платонова	10
Дущечкина Е. Русская елка: История, мифология, литература	10
Казанцева А. Ненужные подробности: Сборник	15
Коняев Н. Православная история России от Крещения до наших дней	9
Корнев П. Там, где тепло	15
Кубатиев А. Джойс	7
Лейн Э. Красная пиявка	17
Лейн Э. Облако смерти	17
Лекух Д. Война, на которой мы живем: Байки смутного времени	5

Магид С. За гранью этого пейзажа: Дневники 1997-2001 гг.	10
Мёрс В. Безумное странствие сквозь ночь ...	16
Митрофанов А. Прогулки по старой Москве. Ордынка	8
На грани тысячелетий. Страницы русской лирики / Сост. В.Смирнов	10
Нотебоом С. Потерянный рай	4
Память и время. Из художественного архива Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Материалы, документы, статьи, комментарии ..	24
Позднякова Е. Эфиопия. «С отдыхающей львицей схожа...»	15
Православные места мира	9
Пристли Д.Б. Хорошие друзья	4
Самые знаменитые достопримечательности Италии: Иллюстрированная энциклопедия	15
Сенчин Р. Информация	5
Симонова Е. Гербарий	10
Сокровища человечества. Памятники культуры, внесенные в список всемирного наследия ЮНЕСКО	15
Соловьев А. Страсти по спорту	6
Тейлирян С. Покушение на Талаата	10
Трускиновская Д. Рецепт на тот свет	15
Турчинская Е. Авангард на Дальнем Востоке: «Зеленая кошка», Бурлюк и другие ..	10
Филдинг Г. Так ли плохи сегодняшние времена?	4
Хаген Х., Хаген М. Всех любимей - ты!: Для детей мл. возраста	21
Чекмаев С. Очевидец: Сборник	15

«Юность» «награждает

Лауреатом премии имени Анны Ахматовой журнала «Юность» стала поэтесса Лилия Газизова. Награду ей принесла подборка стихов по итогам 2011 года. Лилия Газизова — врач по первому образованию и автор пяти стихотворных книг. В 2003 году она стала лауреатом литературной премии имени Державина, в 2009-м получила звание «Заслуженный деятель искусств РТ». В настоящее время поэтесса возглавляет секцию русской литературы и художественного перевода Союза писателей Татарстана. Церемония вручения премии состоится в Москве в феврале.

Для снеговчувствительных

В этом году у москвичей будет замечательная возможность интеллектуально и креативно отпраздновать долгожданную снежно-морозную зиму. 11–12 февраля в Парке Искусств «Музеон», что у ЦДХ, Альянс Независимых издателей и книгораспространителей развернет арктические палатки, в которых пройдет Зимний книжный фестиваль «Чувство снега». Холодоустойчивых и книголюбивых ждут литературные новинки по издательским ценам, журналы, пластинки, глентвейн, валенки, снежная крепость, ледяной лабиринт, детские игры, этнопрограмма малых народов Севера, рассказы полярников, стоковая распродажа и выступление диджеев. В чувствовании снега примут участие издательства Paulsen, Ad Marginem, «Текст», «Новое литературное Обозрение», «ОГИ», «Медленные книги», «Лимбус пресс», «Самокат», «Розовый жираф» — и многие другие. А также — радио WOS, Chaos books, виниловый магазин DiG и книжный автобус «Бампер».

Кому нужен этот Остер?

Американскому прозаику Полу Остеру досталось от турецкого премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана. Недовольство главы правительства Турции знаменитый писатель вызвал заявлением, что никогда ни за что не поедет в Турцию, пока там находится в заключении столько журналистов и писателей. «Да не очень-то и хотелось! Кого вообще волнует — придет он или нет? Турция ничего не потеряет от отсутствия этого господина», — емко высказался политик. Кроме того, Эрдогана очень огорчил тот факт, что Остер не бойкотировал Израиль, который, по мнению турецкого премьера, этого как раз заслуживает. Политическая недалёковидность автора «Тимбукту» настолько разочаровала Эрдогана, что он обозвал писателя слепым и глупым. В ответ на это Пол Остер заявил: «Премьер-министр Турции может думать об Израиле все, что угодно. Но в этой стране существует полная свобода слова и волеизъявления. В Турции, согласно данным ПЕН-центра, в тюрьмах сидят 100 журналистов и писателей. Это официальные данные»..

Выбор редакции

1 Признанный во всем мире классик современного кино в 2011 году отметил свой семидесятилетний юбилей. Журналисты и критики Фабио Франчоне и Пьеро Спила, влюбленные в искусство великого кинорежиссера, собрали его статьи, интервью, беседы — и получилась прекрасная книга: автопортрет человека, фильмы которого завоевали весь мир.

Бертолуччи Б.
Мое прекрасное наваждение. Воспоминания, письма, беседы 1962-2010 / Пер. с ит. Т.Риччо.
М.: Колибри; СПб.: Азбука-Аттикус, 2012. — 304 с. — (Персона).

2 Эта книга была опубликована в 1958 году. Автор проводит параллели между западной цивилизацией буржуазного «золотого века» 1950-х и антиутопическим тоталитарным «потребительским раем», описанным им в известном романе «О дивный новый мир» — и снова находит приметы пугающего, опасного и все более очевидного сходства...

Хаксли О.
Возвращение в дивный новый мир / Пер. с англ. Е.Сыромятниковой, И.Головачевой.
М.: Астрель, 2012. — 192 с. — (Philosophy).

3 Свои мемуары Владимир Познер написал 21год назад, по-английски — и они 12 недель держались в списке бестселлеров газеты «Нью-Йорк Таймс». Перевести книгу планировал сразу же, но потом подумал: «Уж слишком трудно она далась мне, чуть подожду». Так уж получилось, что перевод немного запоздал — но поговорить об иллюзиях никогда не поздно!

Познер В.
Прощание с иллюзиями.
М.: Астрель, 2012. — 480 с.

«Телевидение обязано пропагандировать книгу»

Беседовала
Мария Мельникова

Создатель «Нашей биографии» и «Взгляда» Анатолий Лысенко — из тех людей, применительно к которым слово «легенда» не является хвалебным преувеличением. Его мемуары «ТВ: Живьем и в записи» — это и остросюжетная хроника создания и нелегкого взращивания нового телевидения для новой страны, и целая портретная галерея очень разных людей, стоявших у его истоков, и множество чудесных журналистских баек. Анатолий Лысенко ответил на вопросы «КО» о похищении книг, искусстве езды между палочками и о том, как законы математики объясняют состояние современного телевидения.

— О многих профессиях с улыбкой говорят: «Это не профессия, это диагноз», и журналистика в этом веселом списке стоит на одном из первых мест. Можно ли серьезно заниматься журналистикой, не будучи — как вы по-дружески называете в мемуарах некоторых своих коллег — «немного городским сумасшедшим»?

— Я уверен, что журналистикой можно заниматься только серьезно, если ты хочешь чего-то добиться. Но это не значит, то нужно строить «морду кирпичиком». Помню, мой знакомый защищал диссертацию по биологии. Понять ничего было нельзя, кроме междометий и союзов — но как они обсуждали, как хохотали! Конечно, если работа хоть как-то связана с творчеством, человек должен быть «крезанутый». Он должен видеть мир чуть-чуть не так, как остальные.

— Когда осознаешь весь объем телеявлений, истоком которых были ваши идеи и ваши усилия, становится даже страшновато...

— Но это же было начало, разворот телевидения. К тому же у нас была такая редакция, в которой можно было попробовать все. Правда, часто нам надоедало, и долго мы не могли делать одну передачу.

— Вас часто спрашивают, в чем секрет такого неистощимого придумывания?

— Да, спрашивают. Честно скажу — не знаю. Иногда это желание доказать, что я вот это могу, иногда чисто из любопытства. У меня есть такой бзик: если я что-то узнал, мне хочется этим с кем-то поделиться. Иногда хочется сделать то, чего не делал никто. И азарт.

— Наряду с рассказами о программах, вошедших в историю отечественного телевидения, в вашей книге встречаетесь множество упоминаний об интересных, смелых передачах, которые были задуманы, запущены, но не вышли.

— Все передачи имеют свой срок жизни. К тому же далеко не все, что мы придумали, дошло до эфира. Бывает, передачи не совпадают со временем или просто — не сезон. Иногда просто не удалось: знаешь, что гениальная передача, но не сумел сделать, не сумел дотянуть, не нашелся режиссер. Чаше вина твоя.

— Смотря сегодня телевизор, вы не испытываете чувства, похожего на печаль Оби-Вана Кеноби, осознавшего, что он выучил Дарта Вейдера?

— Честно скажу, я вообще не очень люблю слово «ученик», предпочитаю слово «коллега».

Знаю, есть много людей, которые утверждают, что они мои ученики, — иногда меня раздражает то, что они делают, иногда я ими горжусь. А вообще, я старюсь не превращаться в ворчливого старикашку, что в моем возрасте весьма вероятно. Я ворчливый старикашка дома, а на работе, по-моему, на меня никто не жалуется: я всех люблю, и ко мне тоже все хорошо относятся. К тому же нельзя абсолютизировать свой опыт. Те, кого можно назвать моими учениками, работают сейчас в совершенно других условиях. Когда я работал, у нас понятия денег не существовало. Не потому, что мы были бескорыстны, нет — просто не было смысла их зарабатывать. Ради чего? Чтобы переплачивать спекулянтам? Я вообще невещевой человек, вот только на книги завидую и книгу украсть могу. На БАМе мы жили в палатке «Комсомол Армении» — сам комсомол к тому времени уже сбежал, и полпалатки занимали собранные для БАМа книги. Честно скажу — самые хорошие из них я украл.

— А какая из украденных книг была самой замечательной?

— Ее я, к сожалению, продал. Была возможность купить 70 книг из серии «ЖЗЛ», а денег не было. А книга была — первый том прижизненного собрания сочинений Гоголя. При чем ощущение было, что она только что сошла со станка. Книги я люблю, у меня три библиотеки: одна старая, другая новая, из изданий после 1990 года, третья нечитанная, самая нелюбимая. Когда на нее смотрю, быстро просчитываю, что я ее не прочитаю. Так вот — деньги не играли роли. Ну, на что они были нужны — поехать в Домжур: пятерка или даже трешник на брата — две бутылки водки, филе «Суворовское» и закуска. Нам вполне этого хватало. Да, была цензура, да, были идеологические ограничения. Но это оттачивало мастерство. Когда спускаешься с горы на лыжах, мастерство оттачивается, если ты между палочек шныряешь, а в том, чтобы ехать по прямой, никакого особого мастерства нет. Мы ехали между палочек, а палочки были железобетонные. Врежешься — не спасешься.

Я бы не сказал, что сегодня стало меньше профессионального мастерства — стало меньше требовательности к себе. Результат — лапы, тяпы, непроверенные факты. Раньше этого не было. Была тщательность. Сегодня ребятам работать значительно сложнее — приходится подстраиваться под публику. Мы меньше подстраивались под публику, как это ни

парадоксально. Тогда телевидение работало по принципу «поднять человека», и не было понятия «рейтинг». Нужно было сделать передачу высокого уровня, а то, что зрителю было интересно другое, никого особо не волновало. Сегодня же надо идти за зрителем, за рейтингом — отсюда и все эти «новые бабки» и шутки ниже пояса. Может быть, иногда это можно, но только не на больших каналах — и иногда! Впрочем, не судите, да не судимы будете: у них свои недостатки, у нас были свои. Другое дело, что мы любили себя — но все-таки больше любили профессию. Зато сегодня я часто вижу репортажи, снятые в основном ради последней фразы «Вася Пупкин для блаблабла-тэвэ» — причем «блаблабла-тэвэ» произносится почему-то с английским акцентом. Я завидую им, потому что они молодые, я сочувствую им, потому что через 5–7 лет они станут такими же ихтиозаврами, как я.

— Есть ли что-нибудь, что вам очень хотелось бы увидеть на сегодняшнем телевидении — но не получается?

— Себя молодого. А если серьезно — хотелось бы интересную умную передачу о нормальной жизни. Не о нищей жизни, полной грязи — я понимаю, что такой жизни сейчас до чертовой пропасти, но очень хочется нормальной жизни. Очень хотелось бы увидеть хорошую передачу о книгах — я считаю, что телевидение обязано пропагандировать книгу. Очень хотелось бы увидеть передачу о том, что такое сегодняшняя молодежь. Хотя я вроде и общаюсь с ней, не могу понять, какая она. Хотелось бы увидеть хорошее ток-шоу, не из тех, что представляют собой что-то среднее между митингом и профсоюзным собранием — «А я его раз, и хрясь, и мордой в грязь!» — а такое, где люди говорят и умеют доказать свою точку зрения. Мне не хватает смыслов на телевидении. Не хватает Андронникова, таких ведущих, как Каплер. Есть такой железный закон в математике: если все выстраивать по среднему, то кривая пойдет вниз.

— Как вы, человек, изменивший лицо отечественного телевидения, относитесь к превозносимому одними и проклинаемому другими понятию «формат»?

— Я вообще не понимаю, что это такое. Для меня нет понятия «формат». «Формат», «неформат» — это такая глупость! Есть хорошая работа, и есть плохая работа. В 1991-м мы сделали передачу «Рассказы об истории академика Панченко. На стуле сидел человек

и сандалил одну папиросу от другой. И рассказывал. И это было гениально!

— В книге вы рассуждаете о проблеме гласности и слышимости, о том, как отсутствие первого и присутствие второго перетекло с падением советской власти в свою противоположность. Скажите, можно как-то спрогнозировать засечь этот коварный момент превращения?

— Трудно... Знаете, слышимость исчезла от привыкания общества к негативу. Раньше была иногда декларируемая, иногда реальная жесткая дисциплина требования. И осуждение человека, особенно общественное, расходилось волнами. Да, не так просто было пробить критический материал, но если он проходил, и если было доказано, что человек жулик... Сейчас требовательность общества исчезла. Вернется ли она? Думаю, что да.

— У поколения нынешних 20–30-летних есть шанс пожить в обществе, где есть и гласность, и слышимость?

— Может быть. Думаю, лет через 20–25 — ведь речь идет о процессе становления гражданского общества, а разве можно быстро построить гражданское общество в стране, где человек никогда не был гражданином? Он был подданным Его Величества Императора, лишь с февраля по ноябрь 1917-го — гражданином Российской Республики, а потом — советским гражданином...

— Предполагается, что этому поспособствует обещанное президентом Медведевым общественное телевидение...

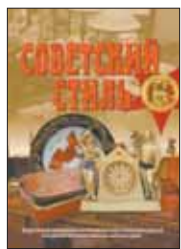
— Его нужно делать. Как — не знаю, хотя принимаю участие в его разработке. Общественное телевидение — это элемент гражданского общества, а телега никогда не едет впереди лошади. Поэтому к нему надо идти через ошибки, маленькими шажочками. Хотя общественное телевидение — это телевидение с минимальным участием государства, поначалу его, как ни странно, нужно делать с участием и финансированием государства. А заявление Дмитрия Анатольевича я бы назвал несколько максималистским. Он не очень хорошо представляет себе, что такое современное телевидение, как оно организовано и как действует. И кстати, не факт, что общественное телевидение приживется. Есть ряд стран, где оно не прижилось или не собирает больше 6–8%. Ведь доля политизированного населения не очень высока, особенно в благополучном обществе.

4 Журналист, актриса и мама Лариса Максимова попросила детей известных политиков, бизнесменов, режиссеров, артистов и музыкантов поделиться мыслями о политике, искусстве и науке. Обложку к получившемуся сборнику нарисовал Тонино Гуэрра, а иллюстрации сделала одиннадцатилетняя художница Маша Михалкова.

Максимова Л.
Детский лепет: Сборник.
М.: Зебра Е, 2011. — 192 с.: ил.

5 Эта книга о «малом мире», который позволяет многое понять о мире «большом». Иллюстрированная энциклопедия посвящена вещам, окружавшим нас с 1920-х по 1980-е — предметам «быта» и «роскоши», модным и старообразным, красивым и не очень, но одинаково важным для понимания явления под названием «советский стиль».

Советский стиль.
Время и вещи.
М.: Мир энциклопедий Аванта+,
Астрель, 2011. — 207 с.: ил.

6 «Собаčky» стихи и рисунки английского художника и писателя Сесила Алдина, впервые изданные в начале прошлого века, известны во всем мире. По мотивам его произведений написана новая книга Андрея Усачева. Вы не знали, что все щенки в душе поэты? Тогда знакомьтесь с Чернышом и его друзьями!

Усачев А.
Черный, белый и рыжий.
М.: Мелик-Пашаев,
2012. — 80 с. / Ил.
С. Алдина.

7 Жизнь писателя, врача, любителя крокета, общественного деятеля, отца семейства и спирита не менее увлекательна, чем жизнь Шерлока Холмса. В наследии Дойла много писем, которые он писал родственникам и друзьям. Расселу Миллеру, известному журналисту и писателю, впервые удалось погрузиться в неизвестную ранее частную переписку Конан Дойла.

Миллер Р.
Приключения Конан Дойла /
Пер. с англ. Л. Гурбановской.
М.: Колibri; СПб.: Азбука-Аттикус,
2012. — 480 с. — (Персона).